

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статья и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

Въ августъ мѣсяцъ текущаго 1899 г. представители военнаго и морскаго духовенства, во главѣ съ О. Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства, поднесли Г. Военному Министру Генераль-Лейтенанту Алексѣю Николаевичу Куропаткину св. икону Алексія, челоуѣка Божьяго, при адресѣ слѣдующаго содержанія.

Милостивый Государь,

Алексѣй Николаевичъ!

Въ 15-й день минувшаго іюня мѣсяца съ высоты Престола Царскаго излилась новая милость на военныхъ пастырей, въ видѣ возвышенія окладовъ ихъ содержанія.

Повергая чувства благоговѣйно вѣрноподданнической преданности къ подножію Престола Верхов-

наго Вождя Русской арміи, Возлюбленнаго Государя Императора нашего, и вознося за Него пламенные молитвы предъ Престоломъ Царя Царствующихъ, военное духовенство считаетъ долгомъ совѣсти принести глубокую благодарность и Вашему Превосходительству, съ особеннымъ сочувствіемъ всегда относящемуся къ дѣламъ религіи и ея служителей въ войсковыхъ частяхъ.

Военному духовенству извѣстно, что этою новою Царскою милостію оно главнымъ образомъ обязано Вашему Превосходительству, ему вѣдомы какъ тѣ справедливыя основанія и благородныя побужденія, которыя подвигли Васъ стать на защиту его интересовъ, такъ и тѣ не благопріятныя теченія и затрудненія, которые Вамъ пришлось встрѣтить на пути къ осуществленію этого благого дѣла: тѣмъ глубже оно чувствуетъ силу благодѣянія, тѣмъ больше цѣнить его значеніе, тѣмъ признательнѣе къ своему благодѣтелю.

Облегчая матеріальную необезпеченность военныхъ пастырей, эта новая милость удаляетъ возможность и проистекающихъ отъ бѣдности печальныхъ и горькихъ недоразумѣній. Возвышенные оклады содержанія военнаго духовенства привлекутъ въ ряды его лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, что, въ свою очередь, не можетъ не имѣть благодѣтельныхъ послѣдствій и для христіанскаго воинства.

Самые первые годы Вашего служенія на высокомъ и отвѣтственномъ посту Военнаго Министра ознаменовались истинно — отеческимъ вниманіемъ къ военному духовенству, которое свѣтло взираетъ на будущее и благословляетъ — и будетъ всегда благословлять Ваше имя.

И за себя, и за преемниковъ своихъ позволяемъ себѣ засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Превосходительствомъ, что военное духовенство въ чувствахъ искренней признательности къ Вамъ усугубить свою ревность въ исполненіи возложенной на него миссіи.

Ваше Превосходительство! Въ благодарную память о совершенномъ Вами добромъ дѣлѣ примите отъ военныхъ пастырей святую икону Алексія, челоуѣка Божія, Вашего небеснаго покровителя: великій Угодникъ Божій предстательствомъ своимъ у Господа да сохранитъ и умудритъ Васъ въ заботахъ и трудахъ на пользу славной Русской арміи, на многія лѣта!

О. Протопресвитеръ Военнаго и Морского духовенства А. А. Желобовскій приглашаетъ подвѣдомыхъ священно-церковно-служителей на братское собраніе, имѣющее быть 28 числа текущаго октября мѣсяца, по обыкновенію, въ помѣщеніи Канцеляріи (уголь Фурштатской и Воскресенскаго). Начало собранія въ семь часовъ вечера.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

*Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства Александру
Алексѣвичу Желобовскому.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Высокопреподобія, отъ 30 сентября 1896 г. № 10794, съ ходатайствомъ о преподаніи указаній по возбужденному Главнымъ Штабомъ Военнаго Министерства вопросу о томъ, можно ли устанавливать въ частяхъ войскъ годовые праздники въ честь того или иного святаго или священнаго событія и празднованіе оныхъ приурочивать къ произвольному числу и мѣсяцу года, сообразно съ событіями и воспоминаніями частей войскъ. Приказали: Обсудивъ настоящій рапортъ Вашего Высокопреподобія, Святѣйшій Синодъ не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ установленію въ частяхъ войскъ годовыхъ праздниковъ въ честь того или иного святаго или священнаго событія и къ празднованію оныхъ въ произвольные число и мѣсяць года, сообразно съ событіями и воспоминаніями частей войскъ, но съ тѣмъ, чтобы въ избранные для совершенія таковыхъ празднованій дни было отправляемо въ войсковыхъ частяхъ только молебствіе, — а не служба, — въ честь празднуемаго или святаго или священнаго событія, служба же въ тѣ дни должна быть совершаема положенная по уставу церковному, о чемъ и опредѣляетъ: предоставить Вашему Высокопредобію увѣдомить Главный Штабъ Военнаго Министерства, для чего послать Вамъ указъ сентября 15 дня 1899 года.

Подлинное за подписомъ Оберъ-Секретаря *Т. Барсова* и скрѣпою Секретаря *П. Гурьева*.

Отношеніе Главнаго Штаба на имя Ф. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, отъ 1-го сентября текущаго года за № 43969.

Главный Штабъ, по сношенію съ канцелярією Военнаго Министерства, сообщаетъ Вашему Высокопредобію, что новыя нормы содержанія не лишаютъ лицъ военнаго духовенства (получавшихъ денежное довольствіе по

приказу 1888 года № 45) права на получение установленнаго добавочнаго жалованья и послѣднее должно быть расчитано для лицъ, выслужившихъ прибавки до 1-го юля сего года изъ прежнихъ окладовъ, а для выслужившихъ послѣ этого времени, — изъ окладовъ вѣдомости приказа по военному вѣдомству сего года за № 141-мъ.

Вопросъ же о томъ — слѣдуетъ ли при введеніи новыхъ окладовъ содержанія производить удержаніе въ размѣрѣ 3-хмѣсячной разницы окладовъ разрѣшается, вслѣдствіе примѣчанія 3 къ пун. Б. ст. 146 Уст. Хоз., въ отрицательномъ смыслѣ. Подлинное за подписью помощника начальника Главнаго Штаба, генераль-маіора *Уссаковского* и скрѣпою начальника отдѣленія полковника *Гершельмана*.

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

Журнальное постановленіе Совѣта 25 юня 1899 г. № 972.

12-го числа мая мѣсяца, предсѣдатель Совѣта имѣлъ счастье преподнести на всемилостивѣйшее воззрѣніе Августѣйшей Покровительницы Общества ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ въ Гатчинскомъ дворцѣ, годовой отчетъ Совѣта за 1898 годъ. Милостиво выслушавъ докладъ за истекшую дѣятельность Общества и предположенія на будущее время, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила выразить Монаршее Свое одобреніе и особое удовольствіе по поводу предполагаемаго образованія въ зданіяхъ Кременецкой усадьбы Общества женскаго духовнаго училища спеціально для военнаго духовенства. О такомъ счастливомъ событіи Совѣтъ считаетъ своимъ долгомъ сообщить во всѣ свои отдѣленія, общественные пріюты и чле-

намъ Общества, при чемъ вмѣняетъ себѣ въ особую обязанность усугубить усилія къ возможно лучшему осуществленію намѣченнаго созданія въ г. Кременцѣ учебнаго заведенія, получившаго столь высокомилоостивую санкцію Августѣйшей Покровительницы Общества.

Помощникъ Предсѣдателя Совѣта *Соколовъ*.

ПО ЖЕРТВОВАНІЯ,

поступившія въ церкви военнаго и морскаго вѣдомства съ 1-го мая по 1-е сентября 1899 года.

1) Въ церковь 99 пѣх. Ивангородскаго полка: а) отъ Виленскаго окружнаго артиллерійскаго склада—270 пуд. мѣди на отливку колоколовъ; б) отъ командира 2-й бригады 25 пѣхотной дивизіи, генераль-маіора А. А. Ларіонова—бѣлаго глазета облаченіе на престолъ, подризникъ, два стихаря, покровъ, платъ и евангеліе малое; в) отъ командира полка, полковника И. А. Пельцеръ—двѣ иконы, воздухи и покровъ для плащаницы; г.) отъ поручика В. М. Иванова—панихидница и купель; д) отъ поручика А. Г. Полокскаго—двѣ серебряныя лампадки; е) отъ поручика Л. Н. Герасимова—лампада въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и ж) отъ подпоручика В. И. Егорова—лампада и воздухи.

2) Въ церковь 49 пѣхотн. Брестскаго полка: отъ проживающей въ г. Севастополѣ Воронежской мѣщанской вдовы О. І. Синеглазовой, въ память объ умершемъ родственникѣ своемъ священникѣ того-же полка П. Лубяновскомъ, деньгами 150 р. на приобрѣтеніе плащаницы для полковой церкви.

3) Въ Делижанскую военно-мѣстную церковь: а) отъ неизвѣстнаго—напрестольное евангеліе, стоимостью 110 руб. и б) отъ жены поручика М. Соловьевой—покровъ на плащаницу, стоимостью 50 руб.

4) Въ церковь 85 пѣх. Выборгскаго полка. а) отъ поручика того же полка С. И. Мельникова—металлическія вызолоченныя рѣзныя хоругви, стоимостью свыше 200 руб. и б) отъ старосты церкви, Новгородскаго кушца

П. М. Лучникова—серебряной парчи облаченіе для священника, стоимостью 50 руб.

5) Въ бригадную церковь г. Екатеринослава: а) отъ неизвѣстной—20 аршинъ бѣлой серебряной парчи, стоимостью свыше 300 руб.; б) отъ неизвѣстной—шелковое облаченіе на престолъ; в) отъ капитана 134 пѣх. Θεодосійскаго полка И. Θ. Вельбицкаго—бѣлаго газета облаченіе на престолъ; г) отъ неизвѣстной—шелковая катапетасма; д) отъ состоящаго въ отставкѣ, полковника В. В. Коростовцева—шелковые воздухи и е) отъ вдовы подполковника Е. М. Замятиной—перломутровый напестольный крестъ.

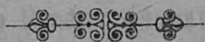
6) Въ церковь 42 пѣхотн. Якутскаго полка: отъ фельдфебеля 5 роты Михаила Новикова—50 руб. деньгами на постройку новой полковой церкви.

7) Въ церковь 38 пѣхотн. Тобольскаго полка: отъ Московскаго купца Н. С. Перлова—сребропозлащенный сосудъ съ приборомъ, полное облаченіе для священника, облаченіе на аналой и пелена изъ бѣлой шелковой матеріи, стоимостью свыше 200 руб.

8) 27-го Драгунскаго Кіевскаго полка: отъ г.г. офицеровъ и классныхъ чиновъ полка—150 рублей деньгами на поновленіе напестольнаго Евангелія, отъ полковыхъ дамъ—запестольный вызолоченный семисвѣчникъ, цѣною 45 рублей, отъ штабсъ-трубача конвоя Ея Величества В. Захарченко—воздухи, отъ братьевъ ротмистра Николая и штабсъ ротмистра Сергѣя Дренякиныхъ—серебряная кадильница, вѣсомъ 1 ф. 8 л. 1 з., отъ штабсъ-ротмистра Н. Бирюкова—5 рублей на украшеніе храма, отъ штабсъ ротмистра Ивана Фомицкаго—икона Свят. Θεодосія Черниговскаго (9¹/₂ в X 8¹/₂ в) въ кіотѣ со стекломъ и отъ мѣщанки г. Василькова Е. Клименковой—одежда на престолъ.

9) 99-го пѣхотнаго Ивангородскаго полка: отъ поручика того же полка Д. Н. Россетъ—сребропозлащенный ковчегъ стоимостью 100 рублей.

10) 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка: отъ чиновъ полка на устройство иконостаса, хоругвей, облачений и на ремонтъ церкви—деньгами до 1400 руб., отъ мѣщанина г. Грознаго—металлическій подсвѣчникъ въ 10 рублей, отъ жены командира полка—шелковая завѣса къ царскимъ вратамъ, отъ жены полковаго священника Верольскаго—подризникъ и работа форменныхъ облачений на престолъ и столики изъ матеріала, пожертвованнаго полкомъ, отъ жены капитана Мысова—коверь-дорожка въ 10—20 рублей.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Бесѣда, сказанная 23 октября 1898 года, въ казармѣ учебной команды полка, о родительской Дмитріевской субботѣ.

Превеликая будетъ польза душамъ, о которыхъ моленіе возносится въ то время, когда святая предлежитъ и страшная жертва (св. Кирила Іерус. поуч. 5).

Дмитріевской родительской субботою называется такая суббота, въ которую положено всеобщее поминовеніе умершихъ, и особенно убитыхъ въ сраженіяхъ православныхъ русскихъ воиновъ. Зовется она Дмитріевскою потому, что установлена Великимъ Княземъ Московскимъ Дмитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ, для поминовенія воиновъ, павшихъ на Куликовомъ полѣ, гдѣ была битва съ Татарами 8 сентября 1380 года. Куликово поле находится теперь въ предѣлахъ Тульской губерніи, Епифанскаго уѣзда, на берегу рѣки Дона, при впаданіи въ нее притока Непрядвы. А такъ какъ Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ праздновалъ день своего тезоименитства, или, выражаясь проще, свои именины 26 октября, въ память великомученика Димитрія Солунскаго: то и постановлено было поминать павшихъ воиновъ ежегодно въ субботу передъ этимъ днемъ. Въ послѣдствіи, вмѣстѣ съ воинами стали поминать и всѣхъ православныхъ христіанъ.

Много высоко нравственнаго и поучительнаго заключается для васъ, христіолюбивые воины, въ приготовленіяхъ къ Куликовской битвѣ, въ самомъ ходѣ и въ окончаніи этой битвы. А потому я нахожу благовременнымъ побесѣдовать съ вами о такомъ историческомъ событіи болѣе или менѣе обстоятельно. Но чтобы понять смыслъ и значеніе Куликовской битвы, необходимо сказать нѣсколько словъ о временахъ, предшествовавшихъ этой битвѣ.

Правленіе первыхъ Русскихъ великихъ князей было мудрое, твердое и благополучное; но они сдѣлали очень важную ошибку, начавши отдавать области и города во владѣніе или въ удѣлъ, своимъ сыновьямъ. Удѣлы годъ отъ году умножались, раздробляясь на части, — и число удѣльныхъ князей

все болѣе и болѣе увеличивалось. Правда, во главѣ ихъ стояли старшіе въ родѣ, великіе князья, которыхъ удѣльные должны были почитать и слушаться; но на дѣлѣ выходило не всегда такъ. Напротивъ, случалось очень часто, что удѣльные князья ссорились между собою, и даже съ великимъ княземъ,—и воевали другъ съ другомъ; такъ что Русская земля обгрялась кровію отъ своихъ же сородичей. Когда раздоры и несогласія князей, а равно и происходящія отъ того нестроенія достигли высшей степени, вдругъ съ востока, изъ глубины Азіи, нагрянула гроза, въ видѣ несмѣтныхъ Татарскихъ полчищъ. Татары безъ особаго труда покорили и опустошили Русскую землю, обративъ Русскихъ людей въ неволю.

Вотъ что значать несогласія и ссоры! Будь тогда на Руси власть твердая и единодержавная, не терпящая раздоровъ и всѣми управляющая, едва ли могли бы Татары одолѣть Русскихъ, а тѣмъ болѣе обратить ихъ въ рабство. Отъ чего теперь такъ сильна и могущественна Россія? Отъ того, что имѣетъ самодержавнаго Царя, слову котораго повинуются всѣ: и князья, и градоначальники, и военачальники, вообще всѣ начальники, и дворяне, и крестьяне, и воины. Такъ бываетъ въ жизни цѣлаго народа, который составляетъ одну общую семью; тоже бываетъ и съ отдѣльной какой либо семьей. Если младшіе члены семьи слушаются старшаго и исполняютъ его распоряженія, то хозяйство идетъ въ такой семьѣ прекрасно. Всѣ сыты, одѣты, обуты и пользуются довольствомъ. И наоборотъ: гдѣ послушанія нѣтъ, гдѣ руководствуются произволомъ, гдѣ часто отдѣляются другъ отъ друга, чтобы вести каждому свое хозяйство; тамъ начинается нищета, жизнь впроголодь, и кончается совершеннымъ разореніемъ. Поэтому, когда Богъ благословитъ возвратиться вамъ, возлюбленные, на родину, не отдѣляйтесь отъ семьи, безпрекословно слушайте большака и работайте на общую пользу; тогда нужда васъ не одолѣетъ, и вы во всемъ имѣть будете достатокъ.

Татары владѣли Русскою землею безъ малаго двѣсти лѣтъ. Они основали свое царство на юго-востокѣ Россіи, въ степяхъ, и назвали его золотою ордою, а властелинъ ихъ именовался ханомъ. Тяжела была для Русскихъ эта неволя, особенно въ первое столѣтіе. Князья должны были ѣздить въ орду на поклонъ и на полученіе отъ хана ярлыка, или грамоты на княженіе. Сколько приходилось терпѣть имъ здѣсь непріятностей, обидъ, оскорбленій! Иные приняли тамъ даже мученическую смерть. Татары являлись самовластными хозяевами Россіи, брали, что хотѣли и что могли, предавали смерти тоже кого хотѣли, женщинъ и дѣтей уводили въ рабство.

Кажется, и конца не видѣлось этой тяжелой неволѣ; но къ счастью Россіи въ ордѣ возникли нестроенія, а князья Русскіе одумались и стали меньше враждовать между собою.

Въ это время усилилось Московское княжество,—и великимъ княземъ былъ назначенъ въ ордѣ Московскій Князь. Князья Московскіе, стремясь къ единой державѣ и понимая, что только въ этомъ и можетъ быть спасеніе Россіи, повели такую мудрую политику, что вошли въ особое довѣріе своихъ поработителей ордынскихъ хановъ; удѣльные же князья, кромѣ весьма немногихъ, безпрекословно стали слушаться великаго князя. Между тѣмъ раздоры и споры за власть въ золотой ордѣ все усиливались. Этимъ воспользовались Московскіе Великіе Князья и стали платить дань не такую, какая прежде была назначена, иногда же и вовсе не платили, ссылаясь на оскуднѣніе земли. Набрались смѣлости и Русскіе люди. Толпы Татаръ, шедшихъ къ нимъ по прежнему за гребезомъ и разбоемъ, они съ безчестіемъ прогоняли. Но вотъ въ ордѣ захватилъ власть могучій ханъ Мамай. Онъ рѣшилъ наказать Великаго Князя Московскаго Дмитрія Іоанновича, который въ то время княжилъ, собралъ всю орду и двинулся на Русь. Въ своемъ дерзкомъ неистовствѣ и ослѣпленіи Мамай осмѣлился объявить, что истребить огнемъ и мечемъ всю Русскую землю и уничтожить православную христіанскую вѣру.

Великій Князь немедленно послалъ гонцовъ въ удѣльные княжества съ призывомъ къ оружію. Встрепенулся Русскій народъ на защиту отечества и православной вѣры,—и со всѣхъ концовъ потянулись къ Москвѣ отряды ратниковъ. Не смотря однако же на единомысліе удѣльныхъ князей и готовность всѣхъ Русскихъ постоять за себя, Дмитрій Іоанновичъ находился въ смятеніи. Онъ страшился сразиться съ столь лютыми и грозными врагами, какими были Татары; тѣмъ болѣе, что прежнія битвы съ ними были неудачны для Русскихъ. Великій Князь возложилъ упованіе на помощь Божію. Недалеко отъ Москвы, всего въ 60-ти верстахъ, возникла незадолго предъ тѣмъ новая Троицкая обитель. Основатель ея преподобный Сергій Радонежскій былъ великій подвижникъ и молитвенникъ предъ Богомъ,—и слава о немъ распространилась далеко за предѣлы Москвы. Въ обитель преподобнаго Сергія и отправился Дмитрій Іоанновичъ вмѣстѣ съ своимъ двоюроднымъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ, княземъ Серпуховскимъ.

Эта обитель — теперь богатѣйшая лавра, а тогда была бѣдной пустыней. Теперь проведена въ лавру желѣзная дорога, и построился около нея цѣлый

городъ. Тогда, кромѣ убогихъ монастырскихъ зданій, ничего не было,—и на всемъ протяженіи отъ Москвы стоялъ дремучій боръ, по которому пробраться можно было только верхомъ, по тропинкѣ. Князья пріѣхали въ обитель къ началу обѣдни, вошли въ храмъ и усердно молились. Богослуженіе совершалъ самъ преподобный Сергій, который, по окончаніи службы, пригласилъ ихъ въ трапезу, благословилъ Великаго Князя на битву съ татарами и предсказалъ ему полную побѣду надъ врагами. Вмѣстѣ съ тѣмъ преподобный Сергій, по просьбѣ Дмитрія Іоанновича, снарядилъ къ нему въ ратники двухъ иноковъ—богатырей, Пересвѣта и Ослабя, бывшихъ въ мірѣ храбрыми и неустрашимыми бойцами. Радостный и счастливый позвращался Великій князь въ Москву. Онъ уже не боялся встрѣчи съ Мамаемъ.

Примѣръ Великаго Князя Дмитрія Іоанновича достоинъ полного подражанія. Прежде начала какого либо дѣла, а тѣмъ болѣе важнаго, и каждый изъ васъ, возлюбл., долженъ обращаться съ молитвою къ Господу Богу. Что же касается до военныхъ дѣйствій, отъ чего да сохранить насъ Господь на многіе годы, то еще прежде начала ихъ вся православная Россія молится въ своихъ храмахъ о дарованіи христіюбивому воинству побѣды надъ врагами. Въ каждой части войскъ тоже совершаются молебствія, съ окропленіемъ святою водою,—и православный священникъ съ крестомъ въ рукахъ указываетъ путь солдату къ вступленію въ бой съ врагомъ и одолженію его. Развѣ такой благочестивый и религіозный обычай не воодушевитъ солдата и не волеетъ въ его сердце мужества и храбрости?.. Доблестна и благословенна та армія, въ которой всѣ, отъ генерала до солдата, проникнуты, подъ сѣнію вѣры и креста, сознаниемъ своего долга.

Никогда православная Русь не видала такого многочисленнаго воинства, какое собралось въ то время подъ знамя Великаго Князя Московскаго. Всѣхъ ратныхъ людей насчитывали болѣе 200 тысячъ. Дмитрій Іоанновичъ торжественно выѣхалъ изъ Москвы въ походъ. Войско съ обозомъ подвигалось медленно. На пути догнали Великаго Князя гонцы отъ Троицы. Преподобный Сергій посылалъ ему свое благословеніе и наказъ не бояться Татаръ: «а поможетъ ти Богъ и Пречистая Богородица», писалъ онъ ему. Это ободрило всѣхъ и воодушевило. Наконецъ Русская рать достигла 7 сентября къ вечеру береговъ рѣки Дона. Въ тоже время передовые развѣдчики донесли, что и Мамай со своего ордою приближается съ противоположной стороны. Рѣшено было на военномъ совѣтѣ перейти рѣку, чтобы ужъ не было ни у кого въ помысленіи убѣжать назадъ. Переправа состоялась,—

и Русское войско расположилось въ боевомъ порядкѣ на обширномъ Куликовомъ полѣ. Рано утромъ два полка были отправлены въ засаду, въ лѣсъ, чтобы въ трудную, минуту поддержать товарищей. Утро въ тотъ день было туманно. Великій Князь осматривалъ полки и ободрялъ всѣхъ. Служились молебствія и всюду слышны были молитвенные возгласы. Вотъ наконецъ засвѣтило и солнце. Показались Татары. Ихъ было несмѣтное множество. Вдругъ отъ нихъ отдѣлился всадникъ — великанъ и сталъ звать Русскихъ на поединокъ. Противъ него устремился инокъ Пересвѣтъ. Богатыри съѣхались, сразились и пали оба мертвыми. Это было сигналомъ къ началу общей битвы. Закинулъ бой, но какой бой! Пускали тучи стрѣлъ, колоди копыями, рубились саблями, схватывались въ рукопашную, и умирали въ предсмертныхъ мученіяхъ. Не даромъ Куликовская битва эта названа Мамаевымъ побоищемъ. На протяженіи нѣсколькихъ верстъ кровь лилась рѣкой. Великій Князь, отдавши свое знамя ближнему боярину, сражался, какъ простой ратникъ.

Татары перемѣшались съ Русскими, и не было уже никакого строя и порядка; но все таки они стали одолѣвать. Тогда засадные полки, которые давно уже порывались въ битву, видя опасность для своихъ братьевъ, бросились на Татаръ. Татары этого не ожидали. Они тоже были обезсилены и утомлены. Поэтому они не выдержали дружнаго натиска свѣжей Русской силы, дрогнули и обратились въ бѣгство. Русскіе преслѣдовали ихъ и убивали. Въ награду побѣдителямъ достался непріятельскій лагерь со всякимъ добромъ. Мамай, наблюдавшій за ходомъ битвы съ высокаго холма, видя гибель своихъ, воскликнулъ: «великъ Богъ христіанскій!» и бросился бѣжать. Вскорѣ затѣмъ своими же Татарами онъ былъ убитъ.

Господь видимымъ образомъ наказалъ гордаго и дарзкаго порабитителя. Мамай грозился уничтожить даже православную вѣру на Руси; но вмѣсто того самъ погибъ. Такъ бываетъ и въ большинствѣ случаевъ. Вспомнимъ Наполеона перваго, императора Французовъ. Онъ ополчился на Россію почти всю Европу, — и въ своемъ высокомеріи не зналъ предѣловъ властолюбія; но Господь смирилъ его. Онъ лишенъ былъ царскаго престола и умеръ въ заточеніи и въ одиночествѣ, на пустынномъ и скалистомъ островѣ, среди океана. Пусть же примѣры исторіи послужатъ для насъ спасительнымъ урокомъ. Никогда не слѣдуетъ гордиться и превозноситься предъ другими, а тѣмъ болѣе угрожать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Мамаево побоище поучительно еще и въ другомъ отношеніи. Исходъ битвы вполне оправдалъ двѣ мудрыхъ Русскихъ пословицы: — «на Бога надѣйся, а самъ не плошай».

«Кто самъ плохъ, тому не поможетъ и Богъ». — Не будь засадныхъ полковъ, или, по теперешнему положенію, резервовъ; не сражайся Русскіе съ воодушевленіемъ и полнымъ самоотверженіемъ, и Татаръ не одолѣли бы.

Окончивши съ Божіею помощію битву и побѣдивши врага, Русскіе воины, усталые и измученные, стали сходиться, по знаку князя Владиміра Андреевича Серпуховскаго, на сборный пунктъ. Между ними не видно, однако, было Великаго Князя. Послѣ долгихъ поисковъ нашли его лежащимъ безъ чувствъ. Привели въ чувство,—и къ великой радости оказалось, что онъ потерялъ сознание отъ сильнаго изнеможенія, а опасныхъ ранъ не было. Когда подсчитали явившихся ратниковъ и ихъ начальниковъ; то къ великому прискорбію увидѣли громадную убыль войска. Изъ пришедшей на полѣ битвы рати едва осталась пятая часть. Отправивши благодарственное Господу Богу молебствіе за дарованную побѣду, и оплакавши убитыхъ товарищей, честно погребли ихъ и совершили поминовение. Но Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ, прозванный за одержанную на берегу рѣки Дона побѣду Донскимъ, не удовольствовался этимъ. Онъ приказалъ, чтобы на вѣчныя времена поминали воиновъ, павшихъ на Куликовомъ полѣ,—и поминальнымъ днемъ назначена была Дмитріевская суббота, которая приходится передъ 26 ч. октября (день памяти св. Дмитрія).

И не однихъ только воиновъ, павшихъ на Куликовомъ полѣ, поминаетъ св. Церковь; а всѣхъ, положившихъ свою жизнь въ сраженіяхъ за Вѣру, Царя и Отечество. Молитву творить она о нихъ не однажды только въ Годъ, а за каждой службой. Отраднo поэтому должно быть сердцу каждаго православнаго Русскаго воина. Онъ съ полнымъ спокойствіемъ и душевнымъ миромъ можетъ идти на войну, въ полной увѣренности, что за него молится св. Церковь. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждый изъ васъ долженъ помнить, что поминовение установлено не для однихъ только воиновъ, но и для всѣхъ православныхъ христіанъ. Поэтому, самая священнѣйшая наша обязанность заключается въ томъ, чтобы молиться за своихъ умершихъ родныхъ и особенно творить о нихъ память въ храмѣ Божіемъ, при совершеніи безкровной жертвы. Поступая такъ, мы и умершимъ нашимъ доставимъ отраду и утѣшеніе, и сами заслужимъ милость Божію.

1-го Ейскаго полка кубанскаго казачьяго войска Священникъ Петръ Тяжеловъ.

Храмовой праздникъ въ церкви 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка
въ г. Ораніенбаумѣ.

6-го августа текушаго года вновь устроенный храмъ 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка, въ память спасенія Государя Императора отъ опасности, грозившей ему, въ бытность Наслѣдникомъ, во время путешествія по Японіи въ 1891 году, торжественно праздновалъ свой престольный праздникъ. Это былъ первый праздникъ, послѣ освященія храма 18 мая сего года. Къ этому дню въ новый храмъ поступили весьма цѣбныя пожертвованія отъ благотворителей, проживающихъ въ лѣтнее время на дачахъ въ г. Ораніенбаумѣ. С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ, Сергѣй Михайловичъ Грудникинъ, въ проявленіе вѣрноподданническихъ чувствъ по случаю рожденія Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Маріи Николаевны, на собственныя средства соорудилъ двѣ большихъ иконы: Преображенія Господня и Казанской Божіей Матери.

Обѣ иконы помѣщены въ бѣлыхъ эмалевыхъ съ золотомъ кіотахъ, построенныхъ въ русско-византійскомъ стилѣ, и находятся въ храмѣ: первая у праваго клироса, вторая у лѣваго. Предъ иконами поставлены два массивныхъ литыхъ бронзовызолоченныхъ подсвѣчника. Стоимость сооруженныхъ кіотовъ, иконъ и подсвѣчниковъ превышаетъ 1200 рублей.—Къ тому же дню въ церковь пожертвованы Спб. кушами В. И. и Н. В. Лялинкѣмъ два бѣлыхъ эмалевыхъ съ золотомъ аналогія съ иконами на одномъ изъ нихъ Св. Вмч. Пантелеимона,—на другомъ Свв. Антипы и Вонифатія. Обѣ иконы въ серебряныхъ ризахъ.

Помимо своей цѣбности, означенныя пожертвованія составляютъ дорогой вкладъ въ сокровищницу полкового храма и въ художественномъ отношеніи, что въ особенности должно сказать объ иконахъ и кіотахъ, поставленныхъ у клиросовъ. Обѣ иконы прекрасно исполнены художникомъ А. Е. Петровымъ: икона Преображенія Господня на цинкѣ,—Казанской Богоматери на зеркальномъ стеклѣ. Последняя представляетъ немного увеличенную копію той же иконы, хранящейся въ Спб. Казанскомъ соборѣ, съ весьма рѣдкой по исполненію имитацией драгоценнымъ украшеніямъ столичной святыни, особымъ способомъ искуснаго подбора перламутра разныхъ цвѣтовъ и тѣней, по золоченному фону. Равнымъ образомъ и кіоты, выдержанные въ стилѣ, гармонирующаго съ общей внутренней архитектурой хра-

ма, отличаясь художественной отдѣлкой всѣхъ деталей, какъ нельзя болѣе отвѣчаютъ общему благолѣпію его. Съ постановкою ихъ, прямая линія иконостаса во всю ширину храма (30 арш.), скучная своимъ однообразіемъ, нарушилась въ пользу улучшенія общаго вида его и всей церкви.

При докладѣ полковымъ священникомъ о поступившихъ пожертвованіяхъ Протопресвитеру военнаго и морского духовенства, Его Высокопреподобіе, на обращенную къ нему просьбу о. Крестовоздвиженскаго, выразилъ желаніе лично осмотрѣть и освятить иконы предъ литургіей въ день Преображенія Господня.— Наканунѣ праздника всенощное бдѣніе было торжественно совершено настоятелемъ храма, о. Н. Крестовоздвиженскимъ, при участіи оо. протоіереевъ изъ г. Кронштадта: настоятеля церкви Императорскаго техническаго училища Николая I-го, о. П. Преображенскаго, законоучителя мужской гимназіи, о. Ип. Тихонова, благочиннаго 37-й пѣх. дивизіи, священника А. Старопольскаго, церкви театральнаго училища въ Спб.-ггѣ, священника В. Пигулевскаго, съ діакономъ церкви Смольнаго Института П. И. Азимовымъ.

Въ самый день праздника къ 10 ч. у. прибылъ въ храмъ О. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій, съ діакономъ своей домовою церкви С. Н. Ансеровымъ, и былъ встрѣченъ настоятелемъ храма нижеслѣдующею краткою рѣчью:

«Ваше Высокопреподобіе,

«Милостивѣйшій О. Протопресвитеръ, Александръ Алексѣевичъ!

«Къ радости и утѣшенію своему имѣю счастье вновь привѣтствовать Васъ въ вѣренномъ миѣ храмѣ. Съ именемъ Вашего Высокопреподобія связаны важнѣйшіе за послѣднее время историческіе моменты въ жизни Самарскаго полка. Годъ назадъ Вы торжественно освятили, въ присутствіи Великаго Князя, Главнокомандующаго войсками Спб. округа, Высочайше пожалованное ему по случаю столѣтняго юбилея новое знамя и вмѣстѣ съ тѣмъ молитвенно благословили новую жизнь сыновъ его во второмъ столѣтіи. Живо помните, какъ, бывъ здѣсь въ главѣ освященнаго собора пастырей, Ваше Высокопреподобіе минушею весною освятили этотъ первый въ полку собственный храмъ нашъ и теперь выразили желаніе вновь посѣтить его для совершенія Божественной литургіи въ первой храмовой нашъ праздникъ и для освященія дорогихъ въ немъ иконъ, сооруженныхъ къ этому дню усердіемъ и любовію благодѣателей: однимъ въ проявленіе своихъ вѣрнопопдадническихъ чувствъ, по случаю радостнаго событія въ Царствен-

ной семьѣ — рожденія Великой Княжны Маріи Николаевны, другими по чувству молитвенной признательности ихъ вѣрующаго сердца къ свв. цѣлителямъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

Отзывчивое сердце Вашего Высокопреподобія, которому, — мы знаемъ, — всегда дороги и близки труды подвѣдомыхъ Вамъ пастырей и благоустройство военныхъ храмовъ Божіихъ, да порадуется быстрому умноженію благолѣпія нашего юнаго храма. Господь, чрезъ Вашу теплую молитву предъ св. престоломъ Его, да освятитъ честные дары сіи и да ниспошлетъ свыше благословленіе Свое на всѣхъ любящихъ красоту домовъ Божіихъ»...

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе, О. Протопресвитеръ сказалъ нѣсколько словъ, въ которыхъ благодарилъ о. Крестовоздвиженскаго за радушный привѣтъ и энергичные труды по изысканію благотворителей къ устройству и украшенію новаго храма. — Послѣ сего былъ совершенъ водосвятный молебенъ, въ концѣ котораго О. Протопресвитеръ окропилъ св. водою всѣ вновь пожертвованныя въ церковь иконы. Божественную литургію совершалъ О. Протопресвитеръ соборнѣ въ сослуженіи духовенства, принимавшаго участіе въ богослуженіи наканунѣ. Всѣ пѣснопѣнія литургіи были весьма стройно исполнены хоромъ полковыхъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ подпоручика Г. И. Морданова. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, закончившійся обычнымъ многолѣтіемъ Царствующему Дому, христіолюбивому воинству и всѣмъ благотворителямъ храма. Торжественное и благоговѣйное служеніе О. Протопресвитера привлекло массу народа.

Весьма помѣстительный храмъ былъ наполненъ молящимися. Къ сожалѣнію, чины Самарскаго полка не могли раздѣлить это свѣтлое торжество церкви, такъ какъ въ этотъ годъ полкъ находился въ С.-Петербургѣ для несенія караульной службы, и тамъ, вдали отъ храма, праздновалъ свой полковой праздникъ. Немногіе офицеры могли присутствовать за богослуженіемъ. По окончаніи службы, О. Протопресвитеръ и прочія духовныя лица, а также многіе изъ благотворителей собрались въ квартирѣ полкового священника, гдѣ дорогимъ гостямъ была предложена трапеза.

Священникъ церкви 147-го пѣх. Самарскаго полка Николай **Крестовоздвиженскій**.

Чествованіе начальника 6-й кавалерійской дивизіи.

1-го апрѣля текущаго 1899 г. надолго останется въ памяти чиновъ Млавскаго военнаго гарнизона. Въ этотъ день происходило въ церкви 1-го драгунскаго Клястицкаго полка скромное, но до глубины души трогательное торжество. Заблаговременно было извѣстно, что начальникъ 6-ой Кавалерійской дивизіи генераль-лейтенантъ Паренсовъ, нынѣ назначенный комендантомъ Варшавской Цитадельной крѣпости, прибудетъ въ г. Млаву въ этотъ день для прощанія со всѣми чинами Млавскаго гарнизона, а наканунѣ въ приказѣ по гарнизону было объявлено, что его превосходительство въ означенный день къ 11 часамъ прибудетъ въ полковую церковь на молебень и прощаніе со всѣми воинскими чинами. Къ означенному времени собрались всѣ воинскія части къ церкви отъ полковъ 18-го драгунскаго Клястицкаго и 6-го Донскаго казачьяго а также отъ 12-ой конной батареи. Къ этому времени прибыли въ церковь и свѣтскіе лица, — почитатели генерала. Въ церкви своевременно поставленъ былъ на благоукрашенномъ столикѣ образъ Спасителя, художественной работы, предназначенный въ напутственное благословеніе отъ чиновъ гарнизона глубокоуважаемому начальнику. При входѣ въ церковь генераль-лейтенанта Паренсова священникъ С. Тучапскій привѣтствовалъ его рѣчью ¹⁾, по окончаніи которой послѣдовало напутственное молебствіе, закончившееся обычнымъ многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, доблестному военачальнику боярину Петру Дмитріеву и христіолюбивому воинству. Затѣмъ священникъ поднялъ приготовленную въ даръ икону и благословилъ ею колѣнопреклоненнаго начальника, съ особеннымъ благоговѣніемъ къ ней приложившагося.

Потомъ происходило въ церкви же съ начальствующими, г. офицерами и священникомъ самое душевное прощаніе, а съ нижними чинами предъ церковью, гдѣ они построились.

С. К.

¹⁾ Ниже помѣщаемой.

Р Ѣ Ч Ь

при прощаніи Млавскаго военнаго гарнизона съ начальникомъ дивизіи П. Д. Паренсовымъ.

Собрались мы, бр., сегодня сюда — во свой храмъ Божій по особенному случаю, — для того, чтобы проститься и напутствовать молитвою своего горячо любимаго начальника; собрались, что-бы въ послѣдній разъ помолиться съ нимъ и о немъ въ этомъ храмѣ, гдѣ онъ неоднократно съ нами молился и любилъ молиться. Теперь, молясь, при разставаніи съ нимъ, въ послѣдній разъ, прежде всего возблагодаримъ Бога за благополучно и счастливо пройденное нами поприще службы подъ его мудрымъ и благостнымъ руководствомъ; а также за то, что заслуги его оценены нынѣ по достоинству, и желанія сердца его исполнились, а затѣмъ помолимся и о немъ, чтобы Господь Богъ укрѣпилъ и продлилъ его силы, какъ физическія, такъ и духовныя его богатыя дарованія въ дальнѣйшей его дѣятельности, на новомъ высокомъ поприщѣ службы, на которое онъ призванъ Высочайшею волею; наконецъ, помолимся и о томъ, чтобы посѣянные имъ у насъ добрыя сѣмена пали не на каменистую почву, и принесли свои плоды.

Будучи благодарны отъ всего сердца за эти чисто отеческія, ко всѣмъ подчиненнымъ, отношенія, мы не можемъ конечно не радоваться его радостью, при столь высокомъ его новомъ назначеніи комендантомъ Варшавской цитадели тѣмъ болѣе, что назначеніе это состоялось не только по его заслугамъ, но и согласуется съ его собственными желаніями.

Но это же самое назначеніе его преисполняетъ сердца наши чувствами горести, потому что оно отнимаетъ отъ насъ опытнаго вожда — военачальника, который, какъ намъ безъизвѣстно, въ послѣднюю кампанію за свободу братій нашихъ-Славянъ, былъ однимъ изъ героевъ, вплетавшихъ новые лавры въ вѣнецъ славы Русскаго воинства, и который потомъ, Монаршею волею, былъ еще надолго оставленъ въ освобожденной странѣ Болгаріи, для водворенія тамъ основъ государственности и насажденія началъ гражданственности въ качествѣ министра, гдѣ онъ положилъ немало своихъ силъ, знаній и здоровья. Исполнивъ съ честою и этотъ чрезвычайный и великій долгъ, онъ уже, какъ вполне и всесторонне опытный вождь, всту-

пилъ въ командованіе нашей дивизіею, гдѣ явилъ себя истиннымъ отцемъ — начальникомъ. Онъ сумѣлъ завоевать себѣ всеобщую любовь; такъ что каждый изъ подчиненныхъ его всею душою стремился къ тому, чтобы выполнить предъ нимъ долгъ службы, почитая для себя великою скорбію порицаніе или неудовольствіе со стороны такого начальника.

Таковъ образъ дѣйствій начальствующаго вѣрнѣе всего достигаетъ цѣли, направляя неопытныхъ и неисправныхъ подчиненныхъ.

Уважаемый Петръ Дмитріевичъ глубоко постигъ ту истину, что сила войска и успѣхъ его въ дѣлѣ ратномъ зависитъ не столько отъ его численности и даже искусства, а болѣе всего отъ силы его внутренней, нравственной, которая его одушевляетъ, и которая истекаетъ изъ единственнаго источника — св. вѣры нашей и заповѣди Христовой: *Больше селъ любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* (Іоан. 15—14). Вотъ та сила, которая всегда содѣлывала Русское воинство непобѣдимымъ, — та сила, которая всегда приводила противниковъ нашихъ въ изумленіе.

Эту Божественную, зиждительную силу пытаются укрѣпить въ войскахъ и иноземные правители. Недавно по Германской арміи изданъ высочайшій приказъ, чтобы въ войскахъ изучались правила ихъ религіи и выполнялись требованія ихъ церкви.

Эту — то нравственную силу и слѣдуетъ намъ всѣми средствами поддерживать, возгрѣвать и развивать въ войскахъ и въ народѣ; эту — то силу, достойнѣйшій нашъ, бывший начальникъ, собственнымъ примѣромъ старался внѣдрить въ своихъ подчиненныхъ. Вотъ почему мы замѣчали въ немъ проявленія преданности св. вѣрѣ, храму Божію и священно — служителямъ. И велика заслуга его въ этомъ; ибо Спаситель сказалъ: *Иже аще сотворитъ заповѣди мои и тако научитъ человеки, сей велий наречется въ царствѣи небесныхъ* (Мат. 5—19).

При прощаньи съ такимъ начальникомъ, у насъ явилось единодушное желаніе напутствовать его всеобщою молитвою о немъ. И чтобы запечатлѣть память о столь рѣдкихъ и дорогихъ отношеніяхъ между начальникомъ и его подчиненными, мы возымѣли христіанское намѣреніе — благословить многолюбимаго начальника иконою Спасителя нашего.

— Даръ сей есть великій и дорогой, не по матеріальной его цѣнности, но именно отъ того, что онъ истекаетъ отъ избытка наилучшихъ человѣческихъ чувствъ, преисполняющихъ сердца наши.

Да будетъ-же образъ сей святой залогомъ неразрывности духовныхъ узъ между нами; а для Васъ, незабвенный нашъ начальникъ, да послужитъ онъ лучезарнымъ свѣточемъ въ дальнѣйшей Вашей жизни и дѣятельности на пользу русскаго воинства и дорогого нашего отечества.

Надѣмся, что, разставаясь съ Вами по мѣсту службы, мы останемся неразлучными по душѣ, ибо гдѣ-бы Вы не находились, наши симпатіи, наши сердца всегда будутъ съ Вами.

Благочинный 6-й кавалер. дивизіи свящ. Ст. **Тучаевскій.**

О Ч Е Р К И

изъ исторіи управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ.

(Продолженіе).

Главный священникъ войскъ гвардіи и гренадеръ, Синодальный членъ и духовникъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, Протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ (съ 3-го апрѣля 1849 г. по 31-е іюля 1883 г.).

Протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ имѣлъ намѣреніе оставить послѣ себя полную автобіографію, которая въ значительной степени облегчила-бы трудъ историка, но исполненіе этого намѣренія его, къ сожалѣнію, едва-ли не въ самомъ началѣ было пріостановлено всеокрушающею смертью. Родился я, рассказываетъ онъ въ своей автобіографіи ¹⁾, въ Тульской губерніи, въ селѣ Миротинахъ, Алексинскаго уѣзда, 7 марта 1800 г. Отецъ мой Борисъ Семеновичъ былъ діакономъ. Шести лѣтъ я отправленъ былъ на воспитаніе въ село Бирево, Тульскаго уѣзда, къ дѣду своему по матери, заштатному дьячку, у котораго была школа для крестьянскихъ маль-

¹⁾ Историческій Вѣстникъ 1883 г., стр. 556—564 и Церковный Вѣстникъ 1883 г., № 52.

чиковъ. Дѣдъ мой кромѣ школы занимался садомъ, который доставлялъ ему значительный доходъ. Школою больше занимались двѣ племянницы дѣда моего, дѣвицы, которыхъ постоянное ласковое обращеніе со мной имѣло на меня доброе вліяніе. Научившись свободно читать по русски и по славянски и писать, также пѣть по нотамъ, чему училъ меня сынъ дѣда моего діаконъ Иванъ Димитр. Чернавкинъ, девяти лѣтъ я возвратился въ родительскій домъ. Отецъ мой былъ человѣкъ даровитый и добродушный, но довольно безпечный, а мать моя была разумная и заботливая, и домъ нашъ былъ достаточный. Отецъ мой, наслушавшись совѣговъ неучившихся сверстниковъ своихъ, хотѣлъ устроить меня, не отдавая въ семинарію, на должность причетника къ своей церкви, чтобы имѣть помощника въ хозяйствѣ, но мать непремѣнно хотѣла и настояла, чтобы я отданъ былъ въ школу. Въ январѣ 1810 г. я поступилъ въ Тульскую семинарію. Черезъ двѣ недѣли я видѣлъ во снѣ погребеніе моей матери и весь день былъ очень опечаленъ, а къ вечеру того-же дня было получено мною извѣщеніе о кончинѣ матери, умершей въ родахъ. Если-бы мать моя умерла двумя недѣлями раньше, то я не попалъ-бы въ семинарію. Смерть матери повергла отца моего въ глубокую печаль, такъ что онъ цѣлыя ночи проводилъ на ея могилѣ. Домъ нашъ сталъ приходить въ упадокъ; отецъ въ короткое время обѣднѣлъ, и я лѣтомъ ходилъ въ семинарію босымъ, а зимой въ лаптяхъ. По недостатку средствъ къ содержанію я долженъ былъ-бы на четвертомъ году ученія оставить семинарію, но въ это время меня приняли въ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Неблагодарное дѣйствіе имѣло на меня пребываніе въ пѣвческомъ хорѣ и лишь пробуждающееся сознание уберегло меня отъ увлеченій идущихъ въ разрѣзъ съ образованіемъ. Черезъ четыре года голосъ мой ослабѣлъ и я, перешедши въ философскій классъ, долженъ былъ оставить помѣщеніе въ архіерейскомъ домѣ и поселиться на наемной квартирѣ. Опять бѣда. Но всеблагое провидѣніе явно было надо мною отъ юности: профессоръ философіи отрекомендовалъ меня въ два помѣщичьи дома для обученія малолѣтнихъ дѣтей: я ободрился и одѣлся прилично, изъ тѣсноты вышелъ на просторъ. При переходѣ въ богословскій классъ я отрекомендованъ былъ семинарскимъ начальствомъ поступавшему на Тульскую епархію преосвященному Аврааму, который хотѣлъ имѣть изъ студентовъ богословія надзирателя за малолѣтними пѣвчими, и мнѣ отведено было очень приличное помѣщеніе съ полнымъ содержаніемъ, а преосвященный удостои-

валь меня своего посѣщенія — всегда отеческаго. Тогда я считалъ себя счастливѣйшимъ человѣкомъ.

Въ 1819 году, по требованію Комиссіи духовныхъ училищъ, я, сверхъ всякаго ожиданія, отправленъ былъ въ С.-Петербургскую духовную академію, мои-же помыслы такъ далеко не распространялись, а ограничивались саномъ діакона. Священство представлялось мнѣ высшимъ и отвѣтственнымъ, но Господу было угодно указать мнѣ путь къ высшему служенію. По дѣлу о назначеніи меня въ академію произошло разногласіе одного члена семинарскаго правленія съ другими, который, признавая отличныя мои успѣхи и способности, противился однако отправкѣ меня въ академію въ виду моей молодости, и предлагалъ назначить другого ученика, старшаго меня пятью годами, но правленіе симинаріи и преосвященный Авраамъ не согласились съ такимъ воззрѣніемъ, предпочитая умственную зрѣлость физической. На второмъ году въ академіи здорсье мое, само по себѣ не крѣпкое, очень разстроилось, какъ отъ усиленныхъ трудовъ, такъ и отъ недостатка пищи. Усиленные труды эти состояли преимущественно въ списываніи лекцій, которыя профессорами составлялись въ слишкомъ обширномъ объемѣ; пища же студентовъ въ постные дни, которыхъ въ году болѣе нежели мясныхъ, состояла въ супѣ изъ сметковъ негодныхъ и гречневой каши. Главной пищей въ эти дни для насъ былъ черный хлѣбъ и вкусный квасъ, что при сидячей жизни студентовъ вредно дѣйствовало на ихъ здорсье, такъ что въ нашемъ корпусѣ много было даже умершихъ. При переходѣ въ высшій курсъ меня не назначали старшимъ по причинѣ слабости здорсья.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1821 г. у меня открылось чрезмѣрное кровотеченіе изъ носа, кровь каждый день лилась ручьями, я пришелъ въ совершенное истощеніе, и сдѣлался просто скелетомъ. Кровь лилась около двухъ мѣсяцевъ, но докторъ не рѣшался остановить ее. Кажется, это спасло меня отъ чахотки, и здорсье мое, хотя и медленно, стало поправляться. Въ январѣ 1822 г. одинъ изъ моихъ товарищей, изъ старшихъ, заболѣлъ; я видѣлъ его во снѣ стоящимъ въ шапкѣ, затѣмъ, снявши съ себя шапку, онъ подалъ ее мнѣ и сказалъ: надѣнь ее себѣ на голову. Вскорѣ онъ умеръ, а я назначенъ былъ на его мѣсто старшимъ.

Въ 1823 г. я окончилъ академію въ составѣ V-го курса со степенью магистра, а 1-го августа того-же года былъ назначенъ бакалавромъ въ ней сперва англійскаго языка, а потомъ нѣмецкаго и продолжалъ эту службу

шесть лѣтъ. Въ это время Богъ указалъ мнѣ невѣсту, милостивую и отличнаго нрава, но бѣдную сироту священника Александру Θεодоровну, и я 5 юля 1825 г. вступилъ съ нею въ супружество. При ограниченности жалованья (1000 р. ассиг.=286 р. сер.) супружескую жизнь нашу мы начали очень скромно и, привыкши къ бѣдности, не тяготились недостатками.

Въ январѣ 1826 г. я подалъ прошеніе преосвященному митрополиту Серафиму объ опредѣленіи меня на открывшуюся священническую вакансію при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ законоучителемъ корпуса и дворянскаго полка (нынѣ Константиновскаго института—училища). Владыка не особенно жаловалъ академистовъ и потому на прошеніи моемъ положилъ резолюцію: «предъявить діаконамъ, не желаетъ-ли кто изъ нихъ поступить на означенное мѣсто». Такъ какъ мѣсто это по содержанію было одно изъ бѣднѣйшихъ, то никто изъ діаконѳвъ не согласился на это предложеніе, и только тогда послѣдовала резолюція владыки: «Консисторіи испытать бакалавра въ чтеніи и пѣніи». Сначала это изумило меня и смутило, какъ дѣло необычайное; но я тотчасъ успокоился и отправился въ консисторію, которая вточности исполнила надо мною резолюцію, и тутъ то я вспомнилъ и подумалъ: хорошо, что я обученъ былъ церковному пѣнію. Затѣмъ я долженъ былъ явиться къ экзаменатору для испытанія меня въ званіи катихизиса. Экзаменаторъ точно также буквально исполнилъ резолюцію владыки, и 1 февраля я рукоположенъ былъ въ діакона, а 4-го во священника преосвященнымъ Авраамомъ. Въ корпусѣ были три законоучителя: іеромонахъ, онъ же и настоятель церкви, священникъ и діаконъ. Предмѣстникъ мой былъ очень недоволенъ тѣмъ, что іеромонахъ—изъ студентовъ семинаріи первенствуетъ предъ нимъ—магистромъ, вслѣдствіе чего между ними постоянно были большія непріятности, такъ что директоръ корпуса генералъ Маркевичъ просилъ митрополита обратить на это вниманіе при назначеніи въ корпусъ новаго священника. Между тѣмъ я нашелъ въ этомъ іеромонахѣ добраго пріятели, усерднаго помощника, который при каждомъ удобномъ случаѣ обнаруживалъ ко мнѣ искреннее расположеніе. Скучно было получаемое мною содержаніе; но при казенной квартирѣ и при бакалаврскомъ жалованьѣ, мы жили безбѣдно, были довольны своимъ состояніемъ и благодарили Бога.

Въ 1827 г. я перемѣщенъ былъ въ университетъ священникомъ и законоучителемъ на мѣсто протоіерея Г. П. Павскаго, избраннаго въ зако-

ноучителя Наслѣднику престола Цесаревичу Александру Николаевичу, и въ университетскій пенсіонъ, расположенный вблизи университета ¹⁾).

Въ 1829 г. бывший тогда министр народнаго просвѣщенія князь Ливень назначилъ меня преподавателемъ богословія въ главный педагогическій институтъ. Такъ какъ я обремененъ былъ занятіями въ трехъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, то рѣшительно отказался отъ этого новаго назначенія, но почтенный, религіозный старецъ князь Ливень, чрезвычайно заботившійся объ институтѣ, трогательными и настоятельными убѣжденіями побѣдилъ меня. Тяжелы были занятія мои въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но они облегчались усерднымъ вниманіемъ къ урокамъ моихъ слушателей и добрымъ ихъ расположеніемъ ко мнѣ.

Въ 1833 году я въ первый разъ имѣлъ счастье сдѣлаться извѣстнымъ Государю Императору Николаю Павловичу. Въ октябрѣ мѣсяцѣ Его Величество посѣтилъ 1-ю гимназію, переименованную изъ университетскаго пансіона. У меня былъ урокъ въ высшемъ классѣ. Я встрѣтилъ Государя радостно, но Его Величество, усмотрѣвъ сквозь стеклянныя двери, что одинъ воспитанникъ у меня въ классѣ сидѣлъ облокотясь, изволилъ гнѣвно сказать мнѣ:—«Какъ вы, батюшка, позволяете воспитаникамъ лежать у васъ въ классѣ?». Не смутившись нисколько такимъ замѣчаніемъ, я съ достоинствомъ и твердостью отвѣчалъ:—«Ваше Величество, я требую отъ нихъ, чтобы они внимательно слушали уроки и я очень доволенъ ими». Государь, обратившись къ директору гимназіи, сказалъ:—«Если у васъ и въ этомъ классѣ нѣтъ порядка, то о другихъ и говорить нечего». Послѣ оказалось, что Государь былъ очень раздраженъ чѣмъ то въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку и въ этомъ раздраженіи заѣхалъ въ гимназію, находившуюся вблизи полка. Тогда же, при входѣ въ 5 кл. гимназіи во время преподаванія исторіи, Государь изволилъ замѣтить сквозь стеклянныя двери, что одинъ воспитанникъ сидитъ съ зажмуренными глазами, и Его Величество, полагая, что онъ спитъ, сдѣлалъ строжайшій выговоръ учителю и приказалъ уволить его. Изъ этого-то класса, въ сильномъ раздраженіи, Государь изволилъ войти въ классъ ко мнѣ, во время преподаванія мною Закона Божія. На другой день министр народнаго просвѣщенія до-

¹⁾ Университетъ тогда находился на углу Кабинетской и Звенигородской улицъ; впоследствии переведенъ былъ на Васильевскій островъ, а прежнее университетское зданіе продано въ ведомству Св. Синода и часть мѣста безмездно отдана 1-й гимназіи.

ложилъ Государю, что воспитанникъ на урокъ исторіи не спалъ, а привыкъ для сосредоточенія вниманія закрывать глаза и считается лучшимъ изъ 60 учениковъ класса, и что учитель исторіи Турчаниновъ также одинъ изъ лучшихъ учителей. Въ октябрѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1834 г. Государь изволилъ снова посѣтить первую гимназію. Я имѣлъ счастье встрѣтить Его Величество въ томъ же вышемъ классѣ и Государь изволилъ приказать мнѣ продолжать преподаваніе, чего никто изъ законоучителей ни въ одномъ учебномъ заведеніи не удостоивался ни прежде, ни послѣ сего. Не смотря на неоднократныя приказанія Государя садиться, я стоя преподавалъ урокъ безъ всякаго смущенія, совершенно спокойно и свободно... Государь четверть часа слушалъ мое преподаваніе. Возвратившись во дворецъ, Государь изволилъ объявить своему семейству, что онъ нашелъ законоучителя (на мѣсто протоіерея Г. Павскаго) и 2 февраля 1835 г. я имѣлъ счастье представляться Ихъ Величествамъ, Государю Цесаревичу и Великимъ Княжнамъ и былъ принятъ необыкновенно милостиво. Государь и все Царское семейство необыкновенно какъ полюбили меня, и я входилъ во дворецъ, какъ въ свое семейство; но съ половины 1842 г., послѣ кончины Великой Княгини Александры Николаевны, Государь становился ко мнѣ холоднѣе и холоднѣе, такъ что я наконецъ счелъ за лучшее избѣгать съ нимъ встрѣчи. Главною причиною этого былъ оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Протасовъ. Зная благорасположеніе ко мнѣ всей Императорской фамиліи, онъ опасался того, что въ случаѣ смерти духовника Государя, протоіерея И. В. Музовскаго, мѣсто его будетъ предоставлено мнѣ и слѣдовательно я буду членомъ Синода, а этого то ему никакъ и не хотѣлось. По неограниченному властолюбію графъ Протасовъ желалъ безпрекословно управлять Синодомъ и сдѣлать его безгласнымъ, и пользуясь болѣзнію и преклонными лѣтами первенствующаго члена митрополита Серафима, онъ достигъ этой цѣли, выживъ изъ Синода происками двухъ знаменитыхъ Филаретовъ митрополитовъ—Московскаго (Дроздова) и Кіевскаго (Амфитеатрова). Со мною графъ Протасовъ имѣлъ также нѣсколько столкновеній, изъ коихъ увидѣлъ, что я безгласнымъ членомъ Синода быть не могу, и вотъ онъ, пользуясь связями съ близкими къ Государю и высокопоставленными лицами, старался при удобномъ случаѣ распространить между ними понятіе обо мнѣ, какъ человѣкѣ неуживчивомъ и самоуправномъ. Еще года за два до кончины протоіерея Музовскаго искали по Россіи духовника Государю и было уже въ виду нѣсколько кандидатовъ. Въ 1848 году

Музовскій умеръ и мнѣ Высочайше повелѣно было управлять временно придворнымъ духовенствомъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года я былъ у Великой Княгини Маріи Николаевны. Прощаясь со мной, она сказала мнѣ, что хотѣла бы сообщить мнѣ кое-что, но боится огорчить меня. Впрочемъ зная васъ, прибавила она, я не думаю, что это много огорчитъ васъ. Вотъ что: вамъ только временно поручено управлять придворнымъ духовенствомъ, но духовникомъ Государя вы не будете. Услышавъ это, я отъ полной души моей, перекрестившись, воскликнулъ: Слава Тебѣ, Господи!.. Смотри на радостное лицо мое, Великая Книгиня обласкала меня и при этомъ я достаточно объяснилъ ей, почему именно я не желалъ бы быть духовникомъ Государя. Наканунѣ тезоименитства Государя Императора, 5 декабря 1848 г., въ 11 часовъ вечера, когда я молился Богу, приготовляясь ко сну, получилъ я Высочайшее повелѣніе о назначеніи меня духовникомъ Его Величества и пожалованіи мнѣ митры. Какъ это произошло, до сихъ поръ не могу объяснить себѣ. Такъ Богу угодно—вотъ одно, что могу сказать на это. Такая перемѣна въ Государѣ въ отношеніи ко мнѣ, не пользовавшемся въ продолженіе шести лѣтъ благоволеніемъ его, была неожиданна для всѣхъ членовъ Императорской фамилии, и даже для самой Императрицы. Съ этого времени Государь по прежнему сталъ ко мнѣ благосклоненъ, и послѣ первой исповѣди, сказалъ семейству своему, что въ первый разъ въ жизни исповѣдался. Не знаю, что эти слова означаютъ. Не то ли, какъ нѣкоторые увѣряли, что Государь не исповѣдывалъ грѣховъ своихъ предъ духовниками и духовники не предлагали ему вопросовъ, а прочитывали только молитвы предъ исповѣдью и послѣ исповѣди...

На этомъ оканчивается автобіографія В. Б. Бажанова, доведенная имъ до 1848 г. Съ послѣдовавшимъ въ 1835 г. назначеніемъ законоучителемъ и духовникомъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича и всѣхъ прочихъ Августѣйшихъ дѣтей Государя Императора Николая Павловича, Василій Борисовичъ въ слѣдующемъ году оставилъ службу въ учебныхъ заведеніяхъ, для того, чтобы всецѣло посвятить свое время и свои силы высокому служенію, которое безъ сомнѣнія составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ трудовъ въ его жизни и къ которому былъ призванъ довѣріемъ Государя, выразившаго свой взглядъ на дѣло преподаванія Закона Божія слѣдующими царственными словами: «Законъ Божій не можетъ быть уравненъ съ науками; сердце, а не умъ должны изучать его; для воспріятія

небесныхъ истинъ преподаватель долженъ прежде всего и примѣромъ и изложеніемъ своимъ разогрѣть сердца юношей».

Въ 1840 г. ему было поручено обученіе закону Божію высоконазначенной невѣсты Наслѣдника Цесаревича Принцессы Маріи Гессенъ Дармштадтской (Александровны), а въ 1847 г.—невѣсты Великаго Князя Константина Николаевича, Принцессы Александры Соксенъ-Альтенбургской, при переходѣ ихъ въ православіе; наконецъ въ 1850—54 гг. онъ былъ послѣдовательно назначенъ законоучителемъ всѣхъ Августѣйшихъ дѣтей Государя Императора Александра II: Великаго Князя Николая Александровича, Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича (впослѣдствіи Царя-Миротворца Александра III) и нынѣ здравствующаго Его Императорскаго Высочества Владиміра Александровича. Бажановъ отнесся къ своимъ высокимъ обязанностямъ съ полною самостоятельностью и независимостію. Такъ, напр., одной изъ основъ преподаванія закона Божія Наслѣднику онъ сдѣлалъ свою книгу «объ обязанностяхъ христіанина», въ которой преподаетъ цѣлую систему нравственнаго богословія, подробно трактуетъ о долгѣ христіанской любви и справедливости и даже объ обязанностяхъ Государя излагаетъ безъ всякой тѣни низкопоклонства, поставляя звеномъ ихъ правду, милость, стремленіе ко благу народа и отвѣтственность предъ Царемъ Царей. И вотъ почему Бажановъ долженъ быть наряду съ В. А. Жуковскимъ и Арсеньевымъ причисленъ къ тѣмъ людямъ, которые дали Царю-Освободителю первые импульсы къ сверженію оковъ крѣпостничества ¹⁾.

Плодомъ пастырскаго служенія и учебно-педагогической дѣятельности В. Б. Бажанова, кромѣ названной уже книги, были многія другія нравоучительныя сочиненія и переводы, предназначенныя для учащагося юношества и для народнаго чтенія. Назовемъ важнѣйшія изъ нихъ: 1) о религіи, 2) пища для ума и сердца, или собраніе христіанскихъ размышленій, переводъ съ иностраннаго, въ двухъ частяхъ, 3) примѣры благочестія изъ житій святыхъ, 4) притчи, избранныя изъ Круммахера, 5) слова и рѣчи, 6) сокровище духовное отъ міра собираемое, 7) нравоучительныя повѣсти для дѣтей, и мелкія брошюры, 8) воинъ христіанинъ, 9) воскресный день и 10) о вѣрѣ и жизни христіанской.

¹⁾ Венгеровъ. Критико-библіографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ т. II, стр. 25—28 СПб. 1891 г.

Всѣ сочиненія и переводы Протопресвитера Бажанова къ настоящему времени выдержали отъ 3 до 14 изданій и одобрены для употребленія въ низшихъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, для ученическихъ библиотекъ и для народнаго чтенія ¹⁾).

Св. Синодъ въ возданіе усердія В. Борис. къ просвѣщенію вышеуказанными литературными трудами, за обширныя и основательныя свѣдѣнія его въ предметахъ христіанскаго богословія и поучительныя слова и рѣчи, по предложенію первоприсутствующаго въ Синодѣ митрополита Серафима, въ 1837 г. удостоилъ его почетной степени доктора богословія, а Россійская академія—званія дѣйствительнаго ея члена. 3-го апрѣля 1849 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о назначеніи Протопресвитера Бажанова членомъ Св. Синода и оберъ-священникомъ Главнаго Штаба и Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ.

(Окончаніе впереди).

О Т Ъ С О В Ѣ Т А

Кіевскаго отдѣленія Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства
за май, іюнь, іюль, августъ и сентябрь—мѣсяцы
1899 года.

П р и х о д ъ.

1) *Особое пожертвованіе*: въ фондъ капитала на построеніе Кіевскаго пріюта отъ Кіевскаго военнаго собора—100 рублей.

2) *Членскіе взносы*: отъ прот. П. Г. Гапановича—5 руб., свящ. П. Г. Вороновскаго—5 руб., свящ. Е. В. Шереметьева—5 руб., свящ. А. І. Мальцева—5 руб., свящ. Θ. С. Попова—5 руб., свящ. К. С. Вруцевича—5 руб., прот. В. С. Зѣньковскаго—5 руб. — Итого—35 руб.

3) *Отчисленія церквей*: 33 пѣх. Елецкаго полка—3 руб., 34 пѣх. Сѣвскаго полка — 3 руб., 35 пѣх. Брянскаго полка — 3 руб., 36 пѣх. Орловскаго полка—3 руб., отъ Курской военно-мѣстной—3 руб., 129 пѣх.

¹⁾ Въ существующихъ нынѣ сборникахъ духовно-правственныхъ стихотвореній, встрѣчаются нѣкоторые стихи за подписью «В. Бажановъ», принадлежащія впрочемъ не Протопресвитеру В. Б. Бажанову, а сыну его В. В. Бажанову.

Бессарабскаго полка — 12 руб., 35 драг. Бѣлгородскаго полка — 5 руб., 76 пѣх. Кубанскаго полка—6 руб.—Итого—38 руб..

Р а с х о д ь.

1) Постоянныя пособія	167 р.
2) Единовременныя вспомошествованія	75 р.
3) Канцелярскіе расходы	1 р. 90 к.

Итого . 243 р. 90 к.

Къ 1 мая оставалось 100 руб. % бум. и 298 р. 60 к. наличн.

Вновь поступило всего 173 р.

Итого . 571 р. 60 к.

А за израсходованіемъ 243 руб. 90 к., остается къ 1 октября всего 327 руб. 70 коп.

Вѣрно: Членъ совѣта, казначей священникъ Игнатій *Пославскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

С.-Петербургъ: *Воскресенскій просп., д. № 18* (на углу Фурштадтской улицы), при Управленіи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства:

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ (11-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

„ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА“,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММЪ.

Кромѣ официальной части, въ журналѣ помѣщаются: слова, рѣчи и внѣбогослужебныя бесѣды, статьи

и замѣтки по вопросамъ богословскимъ, церковно-историческимъ и проч., историко-статистическія свѣдѣнія о церквахъ военно-морского вѣдомства, воспоминанія объ отличившихся въ войнахъ полковыхъ священникахъ и вообще герояхъ-воинахъ, поучительныя свѣдѣнія о духовно-просвѣтительной дѣятельности военнаго духовенства, библиографическія замѣтки, некрологи и проч.

О выходѣ этого изданія объявлено въ циркулярѣ Главнаго Штаба 10 декабря 1891 года за № 224, 1892 г. № 254, 1893 г. № 287 и 1894 г. № 254.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа cadaго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, *три рубля*, съ доставкою и пересылкою. Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи О. Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства (С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., № 18).

2.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА И ПРИЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ.

КАЛЕНДАРЬ „СИНЯГО КРЕСТА“.

(НАСТОЛЬНАЯ СПРАВОЧНАЯ КНИГА)

Съ соизволенія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны.

Общество попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, состоящее подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, предпріяло изданіе на 1900 г. Календаря «Синяго Креста», который по-

ступить въ продажу въ декабрѣ 1899 г. въ количествѣ 10,000 экземпляровъ и явится подробнымъ справочнымъ изданіемъ, необходимымъ для каждаго. Цѣна Календаря «Синяго Креста» по 2 р. за экземпляръ, съ пересылкой 2 р. 50 к. Главный складъ изданій въ Редакціи Календаря «Синяго Креста»: *С.-Петербургъ, Сергіевская ул., 41.*

3.

Ревнуя вмѣстѣ съ другими о народной трезвости и полагая, что въ ряду разныхъ средствъ, существенно важныхъ въ борьбѣ съ народнымъ порокомъ, литература и искусство должны занять одно изъ главныхъ мѣстъ, я издалъ въ концѣ 1898 г. нѣсколько книжекъ противъ пьянства, а именно:

1) «Эхо». «Пьянство и его послѣдствія», альбомъ, иллюстрированный бытовыми сценами изъ жизни людей, преданныхъ пьянству. Въ него вошло 17 рисунковъ, исполненныхъ извѣстными художниками и 9 раскрашенныхъ снимковъ съ внутреннихъ органовъ здороваго человѣка и пьяницы. Цѣна съ перес. 75 коп.

2) «Горе горемычное». «Старыя и новыя рѣчи противъ пьянства и его ужаснѣйшихъ послѣдствій». Сюда вошли: I. Изреченія св. Писанія противъ пьянства. II. Миѣнія о пьянствѣ древняго и новаго міра. III. Проповѣди противъ пьянства. IV. Поэтическія народныя произведенія. V. Миѣнія простаго народа о пьянствѣ нынѣшняго времени. VI. Добрые совѣты, какъ избавиться отъ пьянства. Цѣна съ перес. 45 коп.

3) «Какъ отстать отъ вина?» Цѣна съ перес. 7 коп.

4) «Что такое пьянство и какъ избавиться отъ него?» «Народное чтеніе къ свѣтовымъ картинамъ». Цѣна съ пер. 20 к. ¹⁾

5) Алфавитный указатель книгъ и статей противъ пьянства въ новѣйшей русской литературѣ и памятниковъ древне-русской письменности. Цѣна съ перес. 90 коп.

¹⁾ Къ этой книжкѣ продаются у меня (право производства и продажи принадлежитъ исключительно мнѣ) СВѢТОВЫЯ картины, числомъ 17, раскрашенные на стеклѣ: 1) Возвращеніе пьяницы изъ кабака домой. 2) Ночлегъ пьяницы. 3) Пропиваніе домашнихъ вещей. 4) Пропиваніе вещей съ себя. 5) Буйство пьяницы у себя дома. 6) Смерть въ больницѣ. 7) Скорбь и радость въ мірѣ невидимомъ о губнущемъ отъ вина. 8) Пьянство на кладбищѣ. 9) Фабричныя и заводскія послѣ получки жалованья. 10) Буйство въ трактирѣ. 11) Пьяница-арестантъ. 12) Проматываніе на вино казенныхъ вещей. 13) Лишеніе нижняго чина пашивокъ. 14) Привидѣнія пьяницы (галлюцинація). 15) Пьяница-удавленникъ. 16) Болѣзни внутреннихъ органовъ у пьяницы 17) Потомство пьяницъ. Цѣна каждой картины 1 р. 75 к.

Военно-Ученый Комитетъ представленную мною брошюру: «Какъ отстать отъ вина?», по рассмотрѣнн, одобрилъ для нижнихъ чиновъ (Цирк. Главн. Штаба 1899 г. № 4).

Всеобщее сочувствіе къ моимъ изданіямъ и одобреніе ихъ даютъ мнѣ смѣлость думать, что тѣ лица и правительственныя учрежденія, которыя радѣютъ о народной трезвости, о народномъ просвѣщеніи и народномъ благосостояніи, обратятъ свое вниманіе на нихъ, о чемъ усерднѣйше и имѣю честь просить ихъ, и окажутъ возможное содѣйствіе къ широкому распространенію ихъ въ народѣ.

При этомъ не могу умолчать, что въ настойчивыхъ заботахъ о распространеніи моихъ изданій руководить мною единственно горячее желаніе однимъ сколько-нибудь помочь освободиться отъ страшнаго порока, а другихъ, еще не успѣвшихъ опуститься, предостеречь отъ него.

Членъ-соревнователь С.-Петербургскаго городского Попечительства о народной трезвости Священникъ *Д. Булгаковскій*.

Требованія адресовать: С.-Петербургъ, Малая Италіанская, д. № 18, кв. 57.

Д. Г. Булгаковскому.

Содержаніе. Адресъ Г. Воен. Министру при поднесеніи ему св. иконы.—О назнач. брат. собранія воен. дух-ва на 28 окт.—Указъ изъ Св. Синода.—Отношеніе гл. штаба на имя О. Протопресвитера.—Отъ Совѣта Общ-ва попеч. о бѣдн. воен. дух-ва.—Пожертв. въ воен. церкви.—Бесѣда о родит. Дмитр. субботѣ.—Храмовой праздн. въ церкви 147 го пѣх. Самар. полка.—Чествованіе начальника 6-й кавалер. дивизіи и рѣчь, сказан. при этомъ.—Очерки изъ исторіи управл. воен. и морск. дух-мъ (продолж.).—Отъ Совѣта Кіев. отдѣл. общ-ва попеч. о бѣдн. воен. дух-ва.—Объявленія: объ изд. В. В. Д-ва въ буд. 1900 г., объ изд. календаря «Синяго креста» и объ изданіяхъ свящ. Д. Булгаковскаго *противъ пьянства*.

Редакторъ-Издатель, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Октября 8 дня 1899 года.

Цензоръ Архимандритъ *Инокентій*.

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.